

Серия
«Антология мысли»

Ш. Летурно

ЭВОЛЮЦИЯ РАБСТВА

Переводчик — **Э. К. Пименова**

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2021

УДК 93/94
ББК 63.3(0)
Л52

Автор:

Летурно Шарль (1831—1902) — французский этнограф-социолог, антрополог.

Переводчик:

Пименова Эмилия Кирилловна (1854—1935) — журналистка и писательница, переводчик.

Летурно, Ш.

Л52 Эволюция рабства / Ш. Летурно ; переводчик Э. К. Пименова. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 210 с. — (Антология мысли). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-12941-0

Книга представляет собой масштабное исследование эволюции рабства как в царстве животных, так и в человеческом обществе. Автор исследования — французский этнограф, социолог и антрополог Шарль Летурно — предлагает читателю узнать о положении раба в Африке, Австралии, Мексике и Южной Америке, Китае, Новой Зеландии, Японии и в других странах. Атмосфера рабства у разных народов предстает со множеством ярких деталей: в книге приводятся свидетельства путешественников, исследователей, а также исторические документы.

Для широкого круга читателей.

Издание имеет значительную историческую, художественную или иную культурную ценность и в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под действие указанного Федерального закона не подпадает.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)

Оглавление

Глава I. Рабство в царстве животных 12

Предварительные замечания. — Метод в позитивной социологии. — Человек и животное. — Превосходство некоторых обществ животных. — Рабочие касты у муравьев и термитов. — Труд равноправный и труд дифференцированный. — Касты у термитов. — Органическое приспособление к различным функциям. — Недостаточность наличного военного состава. — Рабство у муравьев. — В первобытном рабстве обнаруживается прогресс. — Приручение и рабство. — Пастушеские муравьи. — Грабительские набеги. — Мирмекофагия. — Война и рабство. — Набеги муравьев для приобретения невольников. — Как приобретаются верные рабы. — Любовь к господину. — Неинтеллигентная аристократия. — Функциональное уродство. — Возмущения слуг. — Нравственная метаморфоза посредством воспитания. — Расы, рожденные для рабства. — Раболепство у высших животных. — Деспотизм и рабство. — Социальный вопрос у животных. — Анархические стаи. — Равноправный труд у бобров. — Специализация функций у высших позвоночных. — Касты. — Эволюция в обществах животных.

Глава II 27

Негритянские подрасы (sous races). — Африканские чернокожие. — Меланезийцы и их подгруппы в Австралии и Папуании. — Рабство женщин в Австралии. — Почему рабство возникло позднее? — Женщина. — Домашнее животное. — Работа женщин. — Рабство женщин. — Обязательный труд. — Похищение женщин. — Женщины-поставщицы семьи. — Полигамия — признак богатства. — Женщина-весталка. — Женщина — запасной пищевой материал. — Наказания за супружескую измену. — Вдова — товар. — Женщины и старики. — Рабство в Папуазии. — Война и каннибализм. — Женщина — вьючный скот. — Труд женщин. — Рабство на островах Соломона. — Рабы — убойный скот. — Брак посредством купли. — Охота за невольниками. — Невольничьи набеги. — Отсутствие у раба каких бы то ни было прав. — Земледельческий труд в Вити. — Труд пролетариев. — Принесение в жертву рабов. — Раб и женщина в Вити. — Эволюция рабства в Меланезии. — Общее происхождение австралийцев и папуасов. — Первобытное распределение труда. — Женщина — прирожденная раба, вьючный и убойный скот. — Каннибализм и рабство.

Глава III.....41

Отсутствие рабства у готтентотов. — Первобытный монархический режим. — Похищения и разбои. — Обязательная работа женщин. — Понятие о чести у готтентотов. — Рабство у кафров. — Пастушеский и земледельческий образ жизни. — Пастушеская плутократия. — Необходимость грабежей. — Обращение с побежденными. — Каста рабов. — Благородный труд мужчин. — Чрезмерный труд женщин. — Важное экономическое значение труда женщин. — Рабство диких племен тропической Африки. — Дикие набеги в округе Бенуа. — Каннибализм обжор. — Рабство умеряет жестокость. — Караван рабов. — Рабство и похоронные жертвоприношения. — Обязательная работа женщин в Габоне. — Экономическая польза полигамии. — Брак посредством купли. — Абсолютное подчинение женщин. — Крайняя свирепость грабежей в области Нижнего Нигера. — Продажа детей. — Юридическое рабство. — Рабство за долги. — Рабство для целей колдовства. — Сравнительно более мягкое обращение с домашними рабами. — Невольничьи набеги в Восточной Африке. — Народ составляет собственность короля у племени Ним-Ним. — Похоронные жертвоприношения рабов. — Происхождение рабства в Африке.

Глава IV.....55

Рабство в маленьких африканских королевствах идолопоклонников. — Дагомей. — Отсутствие домашних животных. — Труд рабов и женщин. — Домашнее рабство. — Жертвоприношение рабов. — Избиение рабов в Ашанти и в Дагомее. — Невольничьи набеги. — Влияние неготорговли. — Маленькие фетишистские монархии Восточной Африки. — Каннибализм и промышленная цивилизация Момбутту. — Праздность мужчин и труд женщин. — Отсутствие скота и охота за человеком. — Каннибальское обжорство. — Рабство женщин в Карагуэ. — Похищение женщин. — Распределение пленных женщин в Угдиде. — Народ — собственность монарха. — Королевское право захвата. — Промышленность в маленьких мусульманских королевствах. — Семейные мастерские. — Промышленная работа женщин. — Крупный промышленный и торговый центр в Кане. — Коллективная работа мужчин и женщин. — Работа рабов в поле. — Благотворное влияние помеси. — Суждение Африки об Европе. — Моногамия и пьянство. — Характеристика свободы. — Эволюция рабства у африканских чернокожих.

Глава V.....65

Женщина была первой рабыней мужчины. — Покупка женщин. — Сходство участи свободных женщин и рабынь. — Труд женщин. — Носильщицы в караванах. — Судьба женщины в различных социальных классах. — Рабы: громадная пропорция населения рабов. — Законное положение домашнего раба. — Иерархия рабства: военнопленные, домашние рабы, колонисты и арендаторы. — Административные рабы. — Проституция

невольниц. — Права рабыни-наложницы. — Промышленное рабство. — Перемена владельца. — Освобождение. — Юридическое рабство. — Сравнительная мягкость рабского законодательства в промышленных городах. — Различные причины рабства. — Колдовство. — Продажа детей родителями. Дети, обреченные проклятию. — Европейская и арабская торговля невольниками. — Набеги охотников за невольниками. — Королевская охота за невольниками. — Ужасы невольничьих караванов. — Торговцы невольниками. — Действие африканского рабства. — Нравственное вырождение рабов и их владельцев. — Эволюция рабства в Африке.

Глава VI 73

Рабство в Южной Америке. — Женщины заменяют рабов у фуэджийцев. — Работы, возлагаемые на женщин в Патагонии и других местах. — Преднамеренная грубость в отношении женщин. — Христианские рабы обоего ножа. — Дрессировка детей, взятых в плен. — Наказание беглых. — Промышленные, земледельческие и пастушеские племена. — Общежительность макросов, чикитосов и др. — Рабство у этих племен. — Каннибализм гварайков. — Торжественные пытки пленных, — Отсутствие рабства и возложение всех работ на женщин. — Занятия мужчин. — Художественные и вакхические развлечения. — Невольничьи набеги. — Похищение и продажа детей в Новой Мексике. — Военные рабы. — Связь между рабством и первобытной промышленностью. — Рабство у эскимосов. — Клань до невольничьего периода. — Рабство на Камчатке. — Рабство и каннибализм в Нутке. — Проституция рабынь. — Рабство как исключение. — Рабство на приморском берегу. — Клань. — Предоставление женщинам трудной работы. — Наемные слуги. — Обращение с военнопленными. — Пытка или усыновление. — Женщина-слуга. — Утилитарная полигамия. — Труд бесчестит мужчину. — Амазонская и гинекократическая теории. — Амазонки в Греции и Америке. — Хозяйственная гинекократия.

Глава VII. Рабство в Мексике и Перу 87

Древняя Мексика. — Происхождение мексиканской цивилизации. — Первобытные обитатели, явившиеся с востока и запада. — Рабство в окружности Мексики. — Сходство между некоторыми обычаями дикарей и мексиканскими обычаями. — Человеческие жертвоприношения. — Жертвоприношения рабов. — Военный каннибализм. — Религиозный каннибализм. — Чудовищное количество священных жертв. — Священные жертвы купцов. — Рабы. — Военное рабство. — Юридическое рабство. — Продажа детей. — Добровольное рабство. — Невольничьи ярмарки. — Домашнее рабство. — Класс крепостных. — Работы, возлагаемые на женщин.

Древний Перу 94

Происхождение перуанской цивилизации. — Легенды. — Сходство с Китаем. — Жертвоприношения животных. — По-

хоронные жертвоприношения. — Мягкость перуанского правительства. — Общинная организация труда. — Обязательный труд. — Перуанское земледелие. — Аналогия с Китаем. — Труд женщин. — Гуманитарная организация. — Чиновники-надзиратели. — Отсутствие закона спроса и предложения в Перу. — Аналогия между организацией иезуитских миссий и Перу. — Религиозное рабство. — Эволюция туземного рабства в Америке. — Невольничий режим и государственный коммунизм.

Глава VIII..... 102

Рабство в Полинезии. — Новая Зеландия и ее класс рабов. — Социологические результаты положения Полинезии. — Военный каннибализм. — Невольничьи набеги. — Торговля рабами. — Отсутствие каких бы то ни было прав у рабов. — Работа рабов. — Съедобные рабы. — «Священный» раб, предназначенный для пиров. — Похоронные жертвоприношения рабов. — Малочисленность рабов. — Полинезийская промышленность. — Земледелие. — Работы мужчин. — Тяжелый труд женщин. — Подчиненное положение женщин. — Полудикая Полинезия. — Каннибализм на пути к исчезновению. — Отсутствие рабства на Маркизских островах, крепостные. — Похоронные жертвоприношения плебеев. — Человеческие жертвоприношения. — Природа в Полинезии. — Презрение полинезийцев к труду. — Промышленные касты в Тонге. — Земледелие. — Подчинение женщин. — Понятия о красоте в Таяти. — Тяжелый труд женщин из народа. — Фабрикация материй из бумаги. — Работы мужчин. — Легкость существования. — Эволюция рабства.

Глава IX..... 112

Рабство у народов монгольской расы. — Распределение монгольских народов. — Номады и оседлые. — Рабство у номадов. — Женский труд у киргизов. — Праздность мужчин. — Женский труд у монголов. — Монархический режим. — Притеснения крепостных людьми благородного происхождения. — Ламайское духовенство. — Похоронные жертвоприношения рабов. — Избиение военнопленных. — Чингисхан. — Рабство смягчает свирепость. — Невольничьи набеги туркмен. — Караван пленных. — Выкуп и продажа пленных. — Рабство в Хиве и Бухаре. — Тибет с точки зрения рабства. — Обязательный труд. — Тяжесть женского труда. — Рабство в Китае. — Домашнее рабство. — Рабство прежних времен. — Прежние права владельца. — Продажа детей родителями. — Брак посредством купли. — Подчинение и труд женщин. — Похищение и рабство. — Отношения между господами и рабами. — Фиктивные похоронные жертвоприношения рабов. — Ремесленный труд, свободные ремесленники. — Ремесленные ассоциации. — Отсутствие крупной промышленности. — Стачки. — Мелкая собственность и земледелие в Китае. — Рабство в Японии. — Похоронные жертвоприношения рабов. — Проституция доче-

рей. — Парии. — Крепостничество и феодализм. — Эволюция рабства у желтых рас.

Глава X. Белые расы.....125

Расы первобытного Египта. — Происхождение египетской цивилизации. — Первобытные берберы. — Рабство у берберов. — Рабство у туарегов. — Туарегская аристократия. — Положение свободных женщин у туарегов. — Независимые нравы. — Рабство у кабилы. — Рабство в Древнем Египте. — Наследственные нравы. — Постройка пирамид. — Абсолютная власть фараонов. — Труд женщин в Египте. — Рабство в Эфиопии. — Древние эфиопы. — Работа женщин в Абиссинии. — Феодальный режим. — Слуги. — Причины рабства. — Торговля рабами. — Положение рабов. — Рабство в Мадагаскаре. — Происхождение гавасов. — Причины рабства. — Смягченные условия рабства. — Положение и труд женщин. — Земледельческий труд. — Эволюция рабства в Египте и соседних странах. — Рабство, крепостничество и заработная плата.

Глава XI.....135

Рабство у арабов. — Первобытные арабы. — Доисламическое рабство. — Выкуп и продажа рабов. — Рабство исламическое. — Война по Корану. — Рабство по Корану. — Продажа женщин — рабынь в Мекке. — Рабыни — наложницы. — Право захвата. — Законное положение раба. — Причины обязательного отпущения на волю. — Отпущение на волю женщин. — Освобождение по условию. — Крепостничество у мусульман. — Притеснение сельского населения в Турции. — Труд рабов при прорытии Суэцкого канала. — Рабство у евреев. — Библия и происхождение рабства. — Обращение с военнопленными. — Обязательная жестокость. — Порабощение женщин и детей. — Право обращать пленниц в наложниц. — Общественные рабы. — Различные причины рабства у евреев. — Юбилейный год. — Почему раб отказывался иногда от освобождения в день шабаша. — Выкуп еврея-раба. — Положение иностранного раба. — Суровость и доброта. — Труд свободных женщин. — Доброта по отношению к наемникам. — Рабство в Тире, Сидоне и Карфагене. — Рабство у ассирийцев.

Глава XII.....144

Арийские расы. — Лингвистическая теория. — Доарийские расы Европы. — Рабство у аборигенов Индии и Афганистана. — Класс рабов у кафиров. — Рабство и монархический режим. — Рабство у ведийских арийцев. — Стих Вед, касающийся рабства. — Платные ремесла. — Труд женщин. — Рабство в Индии. — Многочисленные места в законах Ману, относящиеся к рабству. — Ремесленный труд судр. — Парии и их рабское положение. — Парии рабы. — Четырнадцать родов рабства. — Покровительственные законы. — Символические церемонии при отпущении на волю. — Класс платных рабочих. — Буддизм

и касты. — Рабство в Персии. — Рабство в монархической Персии. — Гарем Александра. — Придворные рабы по Фирдуси. — Классы, несущие повинности в современной Персии. — Рабы вельмож. — Общее раболепство. — Мелкая промышленность. — Ремесленники, несущие повинности. — Причина появления крепостного состояния в больших монархиях.

Глава XIII..... 154

Рабство в Греции. — Его происхождение. — Порабощение женщин и детей. — Различные причины рабства. — Торговля рабами. — Условия рабства в Греции. — Абсолютная власть господина над рабами в Греции Гомера. — Различные занятия рабов. — Мягкость обращения с рабами в Афинах. — Регламентация положения рабов. — Раб перед правосудием. — Наказание рабов. — Промышленное рабство в Сицилии. — Отпущение на волю. — Аристотель и рабство. — Мнение Платона. — Крепостное состояние. — Домашний раб и крепостной. — Ремесленники. — Греческий индустриализм. — Работа женщин. — Идеал хозяйки по Ксенофону. — Эволюция рабства и ее последствия. — Постепенный переход от домашнего рабства к промышленному и сдельной плате. — Социальные и политические последствия.

Глава XIV..... 169

Рабство в Риме. — Общие причины. — Положение раба в римском обществе. — Жертвоприношения рабов. — Законные права господина. — Казуистика рабства. — Проституция рабынь. — Общественные рабы и их преимущества. — Рабы домашние, промышленные и сельские. — Наказание рабов. — Плагии. — Постепенное смягчение законов и его причины. — Нравственность раба. — Возмущения рабов. — Закоренелое раболепство. — Культ власти. — Торговля рабами. — Отпущенники. — Крупные состояния. — Пролетариат. — Клиенты. — Эволюция и деморализация этого класса. — Женщины в Риме. — Величие и падение. — Ложное величие Рима. — Нравственный регресс.

Глава XV..... 177

Европейские варвары. — Доисторические европейцы и арийские иммигранты. — Рабство у древних берберов Европы. — Кавказские племена. — Рабство у славян. — Античный мир и славяне. — Рабство у скифов. — Торговля невольниками. — Сельскохозяйственные общины. — Свободный наемный труд. — Происхождение рабства. — Деморализация славян под влиянием монгольского деспотизма. — Промышленные крепостные и артели. — Крепостное состояние в Польше и Сербии. — Рабство в Германии. — Рабство у кельтов. — Ирландские колонисты. — Права отца семейства. — Жертвоприношения детей. — Характер рабства в варварской Европе. — Общая аналогия прогрессивной эволюции.

Глава XVI..... 187

Рабский труд в германских и средневековых монархиях. — Германо-латинское рабство. — Великое нашествие. — Невольничьи рынки. — Добровольные рабы. — Порабощенные ремесленники. — Германское законодательство и рабство. — Крепостное состояние в Средние века. — Наследственные уделы. — Тирания владельцев. — Нищета и налоги — Общины и корпорации. — Происхождение общин. — Восстановление корпораций. — Последствия безумия, господствовавшего в 1000 г. — Организация ремесл. — Средневековое рабство. — Папское рабство. — Церковь и крепостные. — Богатство духовенства. — Отпущение на волю и его причины. — Насилия войск. — Королевская милиция и ее слуги. — Несчастное существование солдата. — Возмущения рабов. — Как из крепостного труда возник наемный труд.

Глава XVII..... 197

Прошлое, настоящее и будущее труда. — Необходимость социального труда. — Равноправный труд. — Происхождение человеческого рабства. — Женский труд в первобытных обществах. — Домашние и сельские рабы. — Домашние животные. — Невольничьи набеги. — Различные причины рабства. — Первоначальные права господина. — Происхождение крепостного состояния. — Происхождение наемного труда. — Труд женщин и рабов. — Мастерские рабов. — Наемный рабочий. — Образование пролетариата. — Рабочие коллегии. — Пролетариат заменяет крепостное состояние. — Современное рабство. — Негроторговля. — Прежние и нынешние законтрактованные рабочие. — Современный наемный труд. — Крупная промышленность. — Меркантильное производство. — Безжалостная эксплуатация женщин и детей. — Роковые последствия фабричного труда. — Жестокость экономических теоретиков. — Протесты живых орудий труда. — Будущее труда. — Необходимость уничтожения наемного труда. — Эволюция и революция. — Конечная цель и средства к ее достижению.

Глава I

РАБСТВО В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНЫХ

Предварительные замечания. — Метод в позитивной социологии. — Человек и животное. — Превосходство некоторых обществ животных. — Рабочие касты у муравьев и термитов. — Труд равноправный и труд дифференцированный. — Касты у термитов. — Органическое приспособление к различным функциям. — Недостаточность наличного военного состава. — Рабство у муравьев. — В первобытном рабстве обнаруживается прогресс. — Приручение и рабство. — Пастушеские муравьи. — Грабительские набеги. — Мирмекофагия. — Война и рабство. — Набеги муравьев для приобретения невольников. — Как приобретаются верные рабы. — Любовь к господину. — Неинтеллигентная аристократия. — Функциональное уродство. — Возмущения слуг. — Нравственная метаморфоза посредством воспитания. — Расы, рожденные для рабства. — Раболепство у высших животных. — Деспотизм и рабство. — Социальный вопрос у животных. — Анархические стаи. — Равноправный труд у бобров. — Специализация функций у высших позвоночных. — Касты. — Эволюция в обществах животных.

В своих предшествующих работах я последовательно изучил некоторые из больших отделов этнографической социологии и всегда при этом старался придать объективный характер своим социологическим исследованиям, избегая всяких априорных систем и обобщений, лишенных основы. Мои теории были только простым и непосредственным выражением фактов, наблюдаемых мною.

Такой метод, без сомнения, отличается медленностью и требует продолжительных изысканий, но без него нельзя было бы построить никакой социологии, которая была бы достойна называться научной; социология может существовать лишь под условием, чтобы она была наукой, основанной на наблюдениях.

Предмет, который я собираюсь изучать в этой книге, не уступает в важности предшествующим. Мне предстоит здесь доказать аналитическим путем, как народилось рабство и почему, какую роль оно играло в эволюции обществ, какие оно могло оказать услуги, какие породило бедствия, по какой причине его первоначальная суровость мало-помалу смягчилась, какие оно претерпело превращения и какие следы, еще довольно глубокие, оно оставило на умственной организации человечества и на всех учреждениях нашего современного общества. Действительно ли оно теперь совершенно исчезло, как нам желательно было бы думать и утверждать?

Чтобы осветить все эти стороны истории рабства, мне придется перечислить, произвести оценку и классифицировать целую массу фактов, заимствованных преимущественно из истории и этнографии, разъясняя одни посредством других. Много раз мне приходилось говорить, что в научном исследовании нельзя следовать дурному примеру, который нам дают метафизики, и так же как они отводить человеку отдельное место во Вселенной. Человек даже самого низшего разряда, конечно, представляет много особенностей, и сознательная жизнь дикаря, даже самого первобытного, все-таки обладает такой глубиной, которая совершенно недоступна ни одному даже самому умному животному. Но между человеком и животным разница заключается лишь в степени, а не в сущности; то, что находилось лишь в зародыше у второго, подверглось простому развитию у первого. С точки зрения физической, нравственной и интеллектуальной *Genus homo* не более как такое же животное, только достигшее высшего развития. Под влиянием условий, которые до сих пор нам очень мало известны, мозг, а, следовательно, и ум человека достигли развития, недоступного даже самому умному из животных, но тем не менее человек все-таки животное — высшее, позвоночное, млекопитающее — и не должен отречься от своего происхождения. Поэтому в начале всех своих социологических монографий я и считал всегда своим долгом отыскивать в нравах социальных животных аналогичные и даже идентичные черты тем, которые я изучал в данный момент в человеческих обществах. Такие сопоставления чрезвычайно интересны, потому что они показывают нам в схематическом или зародышевом состоянии те способности, потребности и учреждения, которые достигли у человека такого развития и сложности, что их роскошный рост в конце концов совершенно заслонил их происхождение. Чтобы не изменять такому разоблачающему методу, мы должны и теперь, прежде чем приступить к изучению рабства у человеческих рас, поискать аналогий в обществах животных.

Известно, что в отношении социальной организации у животных пальма первенства далеко не принадлежит таким типам, на которые мы привыкли смотреть как на высшие, т. е. позвоночным млекопитающим, не исключая и наисовершеннейших из них. Именно у беспозвоночных, по крайней мере у некоторых из них, мы встречаем наиболее социальные организмы, оставляющие даже далеко позади общества некоторых низших человеческих рас. С точки зрения рабства наиболее интересны для нас муравьи-рабовладельцы, но прежде чем описывать, как у них понимается рабство, необходимо вкратце исследовать общества термитов, у которых социальный вопрос разрешился далеко не так, как он разрешается человеческими обществами.

Для всех живущих родов — как животных, так и растительных — жизнь составляет вечную борьбу, потому что надо питаться и размножаться под страхом смерти и вопреки ожесточенной конкуренции, существующей между соперничающими родами. Кроме того, между индивидами, принадлежащими к одному и тому же виду, существует такое же соперничество, и одним только фактом своего существования они взаимно увеличивают трудности жизни. По крайней мере так бывает до тех пор, пока индивиды находятся в периоде анархии и имеют своим девизом «каждый для себя». Для смягчения суровости этой борьбы, где один выступает против всех и все против одного, существует единственный способ — ассоциация, и этот способ тем более действительный, чем ассоциация теснее. Таков всеобщий закон, которому одинаково подчиняются как люди, так и животные.

В несколько более сложном обществе необходимые социальные функции должны отличаться разнообразием: надо защищать себя от вредных влияний внешней среды, от нападения соперничающих родов и обществ, надо в то же время заниматься домашними делами и работами, которые можно назвать промышленными, и добросовестное выполнение которых необходимо для общего блага. Так бывает в человеческих обществах; так бывает и в обществах животных, например, у муравьев, пчел, термитов, промысловые способности которых уже довольно развиты.

Для удовлетворения общественных потребностей существуют различные средства и учреждения, и самым простым способом будет равенство обязанностей. В обществах, где придерживаются этого способа, не существует еще никакого разделения социального труда; каждый индивид одновременно производитель, рабочий и воин. Нет также никакой иерархии, члены социального организма добровольно исполняют все работы и обязанности, необходимые для общей пользы. Такой простой социальный тип встречается у собак, бобров, диких лошадей и бизонов. Наоборот, в муравьиных обществах существует уже резкое подразделение, выражающееся даже органическими признаками: воспроизводители мужского и женского рода резко отличаются от рабочих, но среди рабочих имеет силу режим свободной, произвольной и анархической кооперации. Социальный организм, впрочем, нисколько не страдает от этого, так как психическая организация рабочих совершенно одинакова и все они с одинаково страстным рвением заботятся об общей пользе и в случае нужды даже жертвуют собой для общего блага.

У муравьев — рабовладельцев социальная организация сложнее. У них возник искусственным образом вследствие войн и набегов класс рабов, настолько хорошо выдрессированных с самого детства по выходе из куколки, что им даже в голову никогда не приходит избавиться от рабства. В то время как их господа занимаются ис-

ключительно хищническими войнами для постоянного пополнения своего бесплодного класса рабочих — рабов, эти рабы с неустанным рвением выполняют все прочие социальные обязанности и, по-видимому, находят в рабстве величайшее наслаждение.

Но поддержание социального строя и выполнение необходимых для этого работ может быть достигнуто и другим путем — без помощи рабства. Достаточно чтобы члены одного и того же общества разделились на классы, отличные друг от друга и несущие различные обязанности; на одних будет специально возложена обязанность воспроизведения, другие будут нести на себе домашние обязанности, третьи — военные. Тогда уже ассоциация перестанет служить бичом для своих соседей. Нет надобности в невольничьих набегах, социальный организм удовлетворяет собственными средствами всем своим потребностям, и военные классы могут ограничиться только единственной законной войной — оборонительной.

Первый социальный тип, указанный нами, это тип рабочей анархии, равноправной и произвольно организованной, осуществляется, по-видимому, в некоторых обществах млекопитающих, у лошадей, бизонов, диких собак и в особенности у бобров. Такой же тип мы находим у пчел и у большинства муравьиных видов, за исключением воспроизводительной функции, которая у них специализировалась. Второй тип — рабовладельческий, имеет своим представителем кровожадных муравьев-амазонок, о которых я буду говорить дальше. Третий тип — общество, разделенное на военную и промышленную касты, можно наблюдать наилучшим образом у африканских, американских и азиатских термитов. У этих умных насекомых, архитектурные постройки которых значительно превосходят своей относительной величиной египетские пирамиды, существуют воспроизводители (также как у пчел и муравьев), затем рабочие и еще один класс или каста — военная каста.

Такое разделение социального труда невольно напоминает нам организацию древних империй, а именно королевств Индии. Впрочем, у термитов специализация функций имеет гораздо более глубокий характер, чем в наших человеческих обществах. Дело в том, что индивидуальная жизнь термитов, также как жизнь муравьев и пчел, очень кратковременна; поколения у них сменяются в тридцать-сорок раз быстрее, чем у человека, и поэтому функции оставляют на органах гораздо более глубокие следы, чем это наблюдается в наших человеческих обществах. Без сомнения, у термитов профессиональные касты существуют уже многие тысячи лет, и ничего нет невозможного в том, что они предшествовали даже появлению человека на земле, поэтому-то они и отличаются друг от друга очень значительными органическими изменениями. Так, у термитов рабочих рот круглый и гладкий, прекрасно приспособленный для выполнения своей работы: вспахивания земли и передвижения

строительных материалов. У воинов-термитов голова относительно велика и снабжена сильными роговыми клещами, напоминающими своей формой наши пики и трезубцы. Эти профессиональные приспособления очень выгодны для тех обязанностей, которые надо выполнить, но они навсегда прикрепляют индивидов к той касте, к которой они принадлежат. Воин-термит годится только для того, чтобы сражаться, рабочий — только для работы, поэтому они никогда и не присваивают себе чужих обязанностей. Термиты рабочие — это каменщики, архитекторы и инженеры, они постоянно сооружают и расширяют город термитов, строя новые покои для удовлетворения новых нужд и прокладывая крытые галереи и защищенные дороги, они воспитывают и заботятся о молодом поколении, а также о так называемой королевской чете — воспроизводительной паре, наконец, они же наблюдают и руководят воспроизводительной функцией этой пары.

Воины-термиты, наоборот, ограничиваются лишь тем, что защищают республику с величайшей энергией против всех внешних врагов, каковы бы они ни были. Рабочие всегда готовы трудиться, стачек у них не бывает, воины же всегда готовы сражаться и, смотря по обстоятельствам, обе касты быстро уступают друг другу место. Рабочие никогда не сражаются, а воины никогда не работают. Если внезапно разрушить часть стенки гнезда термитов и обнажить уголок галерей и внутренних комнат, то рабочие немедленно скрываются в глубь «термиториума», и на их месте появляются воины — очень озабоченные, бегающие взад и вперед и исследующие брешь своими усиками. Убедившись, что дело идет только о материальном ущербе и нет врагов, с которыми надо было бы сразиться, воины тотчас же уступают место рабочим, и эти последние немедленно принимаются исправлять повреждение, воины же возвращаются в свои глубокие темные убежища, отрядив из своей среды лишь нескольких индивидов, которые остаются, вероятно, на случай возможного возвращения опасности. Эти воины — термиты представляют опасных противников; своими ужасными клещами они наносят глубокие раны и заставляют отступать даже человека.

В этом любопытном распределении социальных обязанностей мы должны указать на одно обстоятельство, на разумную соразмерность, существующую между числом воинов и числом рабочих. Термиты преподают нам хороший пример: они ничего не приносят в жертву военному безумию, выражающемуся в стремлении владеть чудовищными военными силами, военная каста у них относительно немногочисленна и составляет лишь одну сотую часть всего населения. Социальное дифференцирование произошло у термитов, следовательно, без содействия рабства, которое мы встречаем у некоторых других пород муравьев.

Изучая рабство у муравьев, мы увидим, что оно имело для них дурные последствия, так же как и для человеческих обществ, основанных на рабстве. Но нам придется все-таки не раз, говоря о рабстве в первобытных обществах, признать, что оно составляло большой шаг вперед в этих обществах, так как уничтожило жестокие избиения и позволило объединившимся группам выйти до некоторой степени из состояния дикого зверства. В царстве животных мы встречаем рабство только у муравьев, т. е. у наисовершеннейших из класса беспозвоночных. Очевидно, что инстинкт рабства и инстинкт приручения некоторых животных стоят друг к другу очень близко, оба указывают на существование предусмотрительности, заглядывания в будущее, не свойственного как большинству животных, так и низшим человеческим расам. Даже у муравьев эти инстинкты или, вернее, идеи встречаются только у некоторых пород, не применяющих их одинаково разумно и не обладающих ими в одинаковой степени. Так рыжие, чернобурые и красные муравьи умеют доить тлей и поэтому ежедневно отправляются на их поиски, но мысль о заключении их в свое гнездо или о помещении их снаружи как бы в стойлах еще не возникала у них, они ограничиваются лишь доением тлей, оставляя их на свободе. Некоторые же другие породы муравьев поступают наоборот и, захватив тлей в неволю, превращают их в настоящий домашний скот, который они доят и в случае нужды съедают. На первое место мы должны поставить желтых муравьев, уносящих тлей в свои гнезда, где они остаются под постоянным надзором. Эти муравьи переносят тлей с места на место единственно только для того, чтобы их доить, но никогда не съедают их и, следовательно, поступают с ними так же, как индусы со своими коровами. Желтые муравьи тщательно оберегают свой скот и в случае нужды уносят его в своих челюстях, чтобы избежать нападения других муравьев. Иногда они заключают тлей в род стойл, приспособленных для этой цели.

Изучая войну у различных человеческих рас, мы можем видеть, что у пастушеских народов обладание скотом служит постоянной причиной распрей и поводом к грабительским набегам. То же самое происходит и у муравьев, и обитатели ближайших муравейников никогда не упускают случая забраться к своим соседям, чтобы похитить у них тлей. Между тем, несмотря на существенную аналогию между рабом и домашним животным, один может все-таки существовать без другого, как это наблюдается у муравьев и в некоторых человеческих обществах.

Известно, как распространена антропофагия у низших человеческих рас. Ее эквивалент мирмекофагия, т. е. поедание себе подобных, гораздо реже встречается у муравьев, но все-таки ее можно встретить и у них, и иногда она существует одновременно с инстинктом рабства. Это можно наблюдать, например, у кровавых мура-

вьев, которые, имея в своем муравейнике целое население рабов чернобурых муравьев, настолько еще не вышли из состояния первобытной дикости, что отправляются устраивать засады для других муравьев, хватают их и пожирают, поступая в этом отношении совершенно так, как некоторые низшие человеческие расы. Наоборот, настоящие невольничьи муравьи, например, амазонки, вполне избавились от зверской склонности к мирмекофагии. Именно у муравьев-амазонок и надо изучать учреждение рабства, так как оно у них лучше понято и организовано, чем во многих человеческих обществах.

У этих муравьев, как и у людей, война служит поставщицей рабства. В этом отношении способ действия муравьев чрезвычайно напоминает способы действия людей с той лишь разницей, что муравьи действуют обдуманнее и менее жестоко, нежели низшие типы человечества. Так, муравьи вовсе не пускаются наудачу. Прежде чем отправиться в поход, они стараются разузнать все возможное о положении муравейника, который они собираются ограбить, о его средствах защиты и всех препятствиях, которые надо будет победить. С этой целью муравьи организуют настоящую службу шпионов и разведчиков. Отдельные муравьи, исполняющие эти должности, исследуют округ и в особенности сухие места, где устраиваются муравейники. Выполнив свою миссию, они возвращаются в свой муравейник, где их уже ожидает экспедиционный корпус, готовый выступить в поход. Двигая челюстями, усиками, ударяясь лбами о лбы своих товарищей, эти муравьи-разведчики и шпионы передают им все собранные сведения. Тогда муравьи-воины, ознакомившиеся уже во время предшествовавших экспедиций и исследований с топографией окрестностей, с числом и положением в ней муравейников, отправляются в поход целой колонной, фронт которой составляют восемь или десять легионеров. В этом муравьином войске начальников нет, каждый солдат прекрасно знает, чего он хочет и куда идет, и одно общее желание воодушевляет всю армию. Все торопятся, стараются пройти вперед, но не разбрасываются и не опережают фронта, а умеряют до некоторой степени свой пыл и входят в ряды. Некоторые муравьи — или более ретивые, или же обладающие большим авторитетом — постоянно перебегают от одного конца колонны к другому, вероятно, чтобы возбудить ее рвение и заставить ее двигаться быстрее. Другие возвращаются в свой муравейник, чтобы подогнать опоздавших, почему-то не присоединившихся к экспедиционному отряду.

Такие экспедиции и набеги организуются обыкновенно против муравьев другой породы меньшего размера и более темного цвета, названных мирмекологами «чернобурыми». Муравьи этой негритянской породы менее сильны, нежели рыжие муравьи, но так же мужественны, как и они, и гораздо более искусны и трудолюбивы.

Однако, имея несчастье быть более слабыми, нежели менее умные аристократические муравьи-амазонки, они часто становятся жертвами грубого насилия со стороны этих последних, служа по-своему доказательством того, что в военной конкуренции победа вовсе не остается непременно на стороне наиболее достойных, как это утверждают многие из наших софистов. Притом же эти маленькие муравьи никогда не сдаются без борьбы, они умеют защищать свое государство и даже жертвовать собой ради него. Не рассчитывая и не принимая во внимание неравенство сил, первые муравьи, заведявшие приближение неприятельской армии, кидаются на нее и таким образом поднимают тревогу, тотчас же к ним на помощь являются их сотоварищи. После жаркого боя чернобурые муравьи обыкновенно бывают побеждены, муравьи-амазонки проникают внутрь их городка либо через входные отверстия, либо через бреши. Воины-люди в таких случаях при взятии приступом какого-нибудь города производят в нем полное опустошение, поджигают и убивают только ради удовлетворения своей кровожадности. Муравьи-амазонки совсем не обнаруживают подобной воинственной ярости, они убивают лишь тогда, когда это безусловно необходимо для достижения цели. Они даже не забирают в плен взрослых муравьев, пленение которых было бы для них бесполезно и даже причинило бы им затруднения, но они набрасываются на личинки чернобурых муравьев, в которых заключаются все надежды побежденного города. Поступая так, они вовсе не думают об уничтожении этих личинок чуждой породы. Они похищают их — захватив личинки и куколки, амазонки торопятся вернуться в свой муравейник, унося добычу в челюстях. Некоторые из чернобурых муравьев, несмотря на свое поражение, бросаются все-таки вслед за победителями и иногда им удается вырвать у них несколько куколок. Случается, что амазонки возвращаются снова после некоторого промежутка, они во второй и третий раз грабят муравейник, но тогда уже чернобурые муравьи серьезно оспаривают у них победу, устраивают баррикады у входа в свой городок и увеличивают внутреннюю стражу. К сожалению, все это мужество обыкновенно ни к чему не ведет, сила побеждает право, и чернобурым муравьям ничего более не остается как спасаться бегством (пока есть время) и где-нибудь подальше основать новый муравейник.

Если муравьи-амазонки и совершают эти воинственные набеги и похищают личинки других муравьев, то делают они это вовсе не из страсти к убийству, как это делают люди, а чтобы пополнить ряды своих рабов. Раньше, говоря о человеческих войнах, я описал ужасные набеги охотников за невольниками в Центральной Африке, сожжение селений и безжалостное истребление всего населения, по крайней мере той части, которая не предназначена ни для продажи, ни для тяжелого рабства. Насколько же разумнее посту-

пают амазонки! Они даже не пробуют обращать в рабов взрослых муравьев, вероятно уже по опыту зная, что такая попытка не имеет никаких шансов на успех. Но они заметили, что с личинками дело обстоит иначе. В самом деле, из этих последних выходят муравьи, не имеющие никаких воспоминаний о своем родном муравейнике, так как они его никогда не знали. Кроме того, они не испытали никакого насилия со стороны своих похитителей и поэтому не имеют никаких причин ненавидеть их. Сами не зная этого, они переменили отечество и к своему новому отечеству питают такую же бескорыстную преданность, какую они питали бы к своему настоящему отечеству, если бы знали его. В своем новом отечестве они обнаруживают такое же неустанное трудолюбие, такую же разумную деятельность, какая вообще является преобладающей чертой у рабочих муравьев всех пород. К своим господам, муравьям-амазонкам, они питают чувство привязанности. Впрочем, эти последние никогда и не обращаются с ними дурно. В смешанных муравейниках между амазонками и чернобурыми муравьями не замечается ни притеснений с одной стороны, ни раболепства с другой. В основании этого разнородного муравьиного общества лежит кастовый режим, но применяется он разумно, между высшими и низшими существует только разделение труда. Исключительное достоинство амазонок составляет военная карьера, и их социальные обязанности заключаются лишь в пополнении класса чернобурых рабов посредством воинственных набегов. Других услуг от них не требуется, и сами рабы наблюдают за тем, чтобы их господа выполняли как следует свою миссию; поэтому, например, они не пускают амазонок в поход раньше известного срока, пока личинки состоят частью из самцов и самок, так что их пришлось бы сортировать. Смешанный муравейник нуждается исключительно лишь в личинках рабочих, поэтому-то чернобурые помощники амазонок разрешают невольничьи набеги лишь после того, как крылатые муравьи совершили все свои превращения. Но когда амазонки предпринимают свою экскурсию своевременно, то чернобурые рабы обнаруживают к ней величайший интерес. Они с беспокойством ожидают возвращения воинов и бросают свои работы внутри муравейника, чтобы поспешить к ним навстречу и взять от них похищенную добычу, куколки и личинки, которых они уносят и кладут в отведенные для этой цели места.

Занятия чернобурых рабов в муравейнике весьма разнообразны, они должны ухаживать за куколками — мужскими и женскими — переносить их с места на место, кормить их, устраивать жилище, если нужно — прорывать новые галереи, и, кроме того, охранять муравейник извне. Одним словом, рабы ведут самый деятельный образ жизни, а в это время их господа — амазонки — пребывают в городской праздности, ожидая лишь случая выказать свою доблесть,

поэтому они намного глупее своих чернобурых помощников. Если повредить муравейник, то воины тотчас же теряют голову и не знают, куда им направиться. Более хладнокровные рабы тотчас же являються к ним на помощь, уносят их, прокладывают для них дорогу, если нужно. Амазонки сознают эти услуги и выказывают свою благодарность, лаская усиками своих верных слуг. Амазонки до такой степени специализировались, исполняя только военные обязанности, что отвыкли даже от самых простых и необходимых в жизни актов. Говорят же, что в Средние века наши аристократы похвалялись тем, что не умели подписывать свое имя на том основании, что они благородного происхождения (*vu leur qualité de gentilhomme*). На этом пути амазонки зашли еще дальше — они не могут сами есть и никогда не прикасаются ни к фруктам, ни к меду, которые ставят перед ними. Когда они голодны, то глупейшим образом подходят к своим слугам, и те услужливо вливают им в рот сок тлей, которых они выдоили. Известен опыт Гюбера с муравьями-амазонками, положенными в стеклянную коробку на слой земли вместе с куколками и медом. Эти муравьи покорно умирали с голода, даже не попробовав питаться и работать, и только когда экспериментатор посадил в коробку чернобурого муравья, то он все привел в должный порядок, построил из земли убежище для личинок, воспитал их и спас от голодной смерти оставшихся муравьев-амазонок, начав их кормить.

Аналогичный опыт Леспеса вполне подтверждает опыт Гюбера. Леспес положил кусочек смоченного сахара возле муравейника амазонок. Чернобурые муравьи, вышедшие из муравейника, тотчас же поспешили воспользоваться неожиданной подачкой и начали лакомиться сиропом. Но муравьи амазонки, случайно попавшие на это место, только бегали вокруг куска сахара, который им очень хотелось попробовать, не зная, как приступить к этому. Наконец они решились напомнить своим обжорливым слугам об их обязанностях и стали тащить их за лапки. Эти последние тотчас же поняли в чем дело, повиновались и принялись кормить своих господ. Впрочем, амазонки (*f. rufescens*) отказываются работать и есть без помощи не из одной только аристократической гордости. В обществах муравьев, как и в человеческих обществах, наблюдается иногда нечто вроде естественного возмездия. У нас не составляют редкости случаи вырождения, упадка нравственного и физического среди классов, ведущих праздный паразитный образ жизни, атрофия является карой за бездеятельность. У муравьев, жизнь которых очень коротка, и у которых смена поколений совершается очень быстро, дегенерация (или, если угодно, приспособление к слишком известной специальной функции) уже успела вызвать изменения даже в устройстве органов. Исключительно занимаясь воинственными побишцами, муравей-амазонка сделался органически неспособен ни к какому